Глава 27

Во всей школе царила атмосфера необузданного энтузиазма. Экзамены закончились, и Десятина Демона почти пришла. Маленькие дети будут наряжаться и получать подарки. Дети постарше будут праздновать не менее энергично. Те, кто едут в ранварский национальный парк, пропустят костры и празднества, но они насладятся концом года по-своему.

Оставалось всего два дня до поездки, и этого времени было недостаточно, чтобы Ник подготовился так, как ему хотелось.

Даво взял на себя заботы с документами для клуба, который был назван «Обществом оценивания природы школы Ренсом». Даво выбрал его из-за исходящих от него скуки и уныния. Последнее, чего они хотели — это чтобы какой-нибудь другой ученик, который где-то увидит это название, подал заявку на вступление.

Зима прибыла с холодными, буйными ветрами и зловещими серыми небесами. Снег не выпадет до нового года, но всегда был шанс внезапного ливня. Даво также взял на себя обязательство достать подходящую одежду.

— Они могли бы устраивать подобные походы, когда будет чуточку теплее, — сказал Фанни, когда они шли через кампус, ветер бил их сзади, призывая поторопиться.

— Он и не задумывался как какой-то весёлый праздник, — сказал Даво. — Он показывает, насколько выносливо и готово действовать следующее поколение нашей страны, готово ли оно встать у руля, когда потребуется. Возможно, эти детишки росли в роскоши, и всё, что им когда-либо было нужно, они получали от дворецких или горничных, но это не значит, что они слабаки.

Ник не мог понять, издевается Даво над ними или искренне выражает своё восхищение.

— Они выглядят так, как будто знают, как надо лазить, — сказал Фанни.

Он смотрел через двор, где девушки из клуба скалолазания лазили по стене. Их возбуждённые голоса разносились ветром во все стороны.

Они остановились и смотрели, удивляясь поразительному атлетизму. Она, конечно, была там, в центре всего этого, руководя ими как оркестром.

Каждый раз, когда Ник проходил мимо, они тренировались, вкладывая все силы в своё увлечение, как и тоже-рены в учёбу. Ник испытал облегчение оттого, что нашёл более лёгкий путь к вершине горы. Даже если бы у них было больше времени, он сомневался, что он сможет

достичь необходимого уровня мастерства, чтобы взобраться по почти вертикальной поверхности.

— А это кто? — спросил Фанни.

Он имел в виду группу прибывших мальчиков, одетых так же, как и девушки. Некоторое время они что-то обсуждали, а затем девушкам на скалодроме сказали спускаться.

Мальчики сменили их и начали лазить столь же впечатляюще. Двое самых высоких впечатляли больше всего.

— Я думал, Бриллард сказал, что клуб скалолазания для мальчиков был расформирован, — сказал Фанни.

— Так и есть, — сказал Даво.

— Похоже, они реформировались, — сказал Фанни.

Девочки стояли в стороне и наблюдали. Трудно было сказать, злились ли они из-за перерыва в тренировке или же были счастливы, что к ним присоединились мальчики. По языку их тел мало что можно было понять, их внимание, как и внимание Ника, было уделено оценке того, насколько хороши мальчики. Очень, судя по всему.

— Ну, это всё очень увлекательно, но разве нас не ждут дела? — Даво отвернулся от альпинистов и закрыл обзор. — Хм?

— Да, — сказал Ник. — Мы должны идти.

В библиотеке было очень тихо. Здесь всегда было мало шума, но сейчас она ощущалась не просто безмолвной, но пустой. Кроме библиотекарши, стоящей за своим столом, здесь никого не было.

Мальчики поднялись по лестнице в выделенный им кабинет. В библиотеке, по крайней мере, было тепло, хотя каминов и явного источника тепла не было. Стены, обложенные книгами, обеспечивали изоляцию от холода.

У Ника на столе лежало несколько открытых атласов, и он подсчитывал, сколько времени им потребуется, чтобы добраться до вершины Сердца Демона. Проблема заключалась не только в том, чтобы добраться до вершины: им также придётся идти в окружную до дальнего склона, который был более благоприятным для подъёма без необходимости ползти как паук.

Самое большое преимущество в достижении их цели состояло в том, что у них не было

учителя, который следил бы за ними и, вероятно, не пустил туда.

— А что насчёт Секретной службы? — спросил Даво. — Они будут там, чтобы следить за их наиболее важными целями.

— Я не видел агентов вокруг коттеджа, — сказал Ник. — Я думаю, они решили, что мы не подвергаемся непосредственной опасности.

— То, что ты не можешь их видеть, не значит, что их нет, — сказал Даво.

— Мы просто будем ходить и любоваться природой, так ведь? — спросил Фанни. — Их это не должно сильно заботить.

— Мы выйдем за стены школы вместе с их особенным мальчиком. Я думаю, они всё равно захотят проследить за ним.

— Я думаю, им всё равно, пока мы в парке, — сказал Ник. — Если нас остановят, мы просто скажем, что заблудились.

Даво глубоко вздохнул, размышляя об этом и не слишком довольный своими мыслями.

— Я думаю, нам нужно подготовить оправдание, которое будет звучать более правдоподобно. Если кто-то захочет знать, почему мы находимся на неправильной стороне горы, мы должны играть дурачков, будто мы обычные дети, которые понятия не имеют, что делают. Фанни, говорить должен ты.

— Ты это сказал, потому что я самый убедительный?

— Да, — сказал Даво. — У тебя талант.

— Я не против, — сказал Фанни, — но я думаю, что нам нужно что-то более убедительное, чем версия, что мы заблудились. Мы ведь собираемся на вершину, так? Я знаю, что она не так высоко, но она всё равно под запретом.

— Нам было любопытно, — сказал Ник. — Мы хотели узнать, что там наверху делают маги. Вот как обычные мальчишки там оказались: мы поспорили или что-то в этом роде.

— Разве Бриллард не сказал, что послужило причиной встречи последней группы альпинистов с уродливой судьбой? — сказал Даво.

Ник рассмотрел последствия.

— Они скажут нам вернуться, но они не подумают, что у нас есть скрытые мотивы. Мальчишки есть мальчишки.

— А каковы наши мотивы? — спросил Даво. — Я знаю, что есть надежда, что под горой спрятана книга с инструкциями или что-нибудь в этом духе, но, в противном случае, что ты ожидаешь найти, Ник?

— Я не знаю, — сказал Ник. — Я действительно понятия не имею. Я просто знаю, что должен туда пойти. Ну, я точно не знаю, у…

— У тебя предчувствие, — закончил Даво.

— Что, если там есть портал? — сказал Фанни. — Десятина Демона, звёзды выстраиваются в ряд, портал открывается. Мы через него пройдём?

— Нет, — сказали Даво и Ник вместе.

— Ты ненормальный? — сказал Даво. — Мы хотим избежать путешествий по другим измерениям, особенно тем, в которых полным-полно демонов.

— Но как ещё мы собираемся вернуть Симоль? Мы должны как-то открыть портал.

— Я не думаю, что там будет портал, — сказал Ник. — Если бы нужно было просто дождаться Десятины Демона и подняться на вершину Сердца Демона, Теннер не потратил бы всю жизнь, пытаясь открыть дверь. И демону не понадобилась бы Симоль. И ты, вроде как, говорил, что на вершине горы нет волшебства.

— Я сказал, что там нуль-пространство. Я не говорил, что знаю, что это значит.

— На что я надеюсь, — сказал Ник, опуская взгляд, чтобы не смотреть на них, — так это на то, что нуль-пространство облегчит мне дело с демонами.

Он снова поднял взгляд и увидел, что они смотрят на него, как на сумасшедшего. Он снова опустил взгляд, прежде чем что-либо сказать.

— Ты хочешь сказать, что хочешь попытаться взять под контроль демона? — спросил Даво.

— Нет. Не совсем. Я имею в виду, может быть.

— Разве не лучше попробовать выгнать его? — спросил Фанни. — Если это возможно.

— Я не уверен, что это хорошая идея, — сказал Ник. — Я не знаю, как это повлияет на шансы Симоль. Может быть, это никак не связано, но я чувствую, что должен уцепиться за него, пока не узнаю. А если я смогу заставить его выйти и поговорить со мной, он может мне что-то рассказать. Я знаю, что он не хочет, чтобы я шёл на гору, так что там он может стать слабее.

Некоторое время они сидели молча.

— Каково это? — спросил Фанни. — Когда внутри тебя демон.

Ник пожал плечами.

— Никакой разницы, на самом деле. Я знаю, что он там, только когда он что-то говорит.

«И когда он захватывает моё тело», хотел он было сказать.

Раздался стук в дверь, и её открыли, не дожидаясь ответа. Фанни вскочил на ноги, спихнув карты со стола, вставая между ними и незваным гостем.

— Мы просто разговариваем, — сказал он пронзительным голосом.

Библиотекарша посмотрела на карты на полу, а затем взглянула на него.

— Отлично, — сказал Даво. — Я знал, что ты будешь подходящим человеком для этой работы.

— Эти карты очень старые, — сказала библиотекарша. — И хрупкие.

Фанни начал собирать всё упавшее, беспрерывно извиняясь.

— Я принесла вам это. — Она положила очень тонкий фолиант на стол. Он был перевязан чёрной лентой. — Это очень старая и очень хрупкая, — она пристально посмотрела поверх своих очков на Фанни, — топографическая карта национального парка. Министерство внутренних дел не делает их доступными для общественности по соображениям национальной безопасности, но картограф является выпускником и завещал оригиналы школе для будущих поколений картографов.

Ник поднял фолиант и, дождавшись разрешающего кивка от библиотекарши, потянул ленту. Внутри было около дюжины листов из красивой слоновой бумаги, почти такой же толстой, как и карта, с изысканными линиями, нарисованными зелёными чернилами и образующими скопления искажённых кругов. Казалось, что они почти двигались на странице.

— Не думаю, что вы найдёте более точное изображение Сердца Демона.

Она развернулась и закрыла за собой дверь. Она не дала им никакого предупреждения о том, что с картами нужно вести себя осторожно, но ей и не нужно было. Они были похожи на произведение искусства, которое должно висеть в музее.

Они должны были уехать в воскресенье утром. Официальный документ, признающий общество оценивания природы и всех трёх его членов-основателей, лежал на полу, когда они проснулись.

Даво был очень доволен этим, особенно его именем наверху списка.

— Президент Редаво. Мне нравится, как это звучит.

— Ты не собираешься командовать нами? — спросил Фанни с куском полупрожаренного тоста в руке.

— Если бы у меня было собственное королевство, чтобы изгнать вас из него.

— Президенты не правят королевствами, — заметил Фанни сквозь ливень крошек. — У тебя будет республика. И ты можешь быть выгнан любым из её граждан. Никакого господства.

— Уже планируешь переворот? — сонно спросил Ник.

— От него можно этого ожидать, — сказал Даво. — За голодными нужен глаз да глаз.

Ранним утром они также получили доставку одежды от «Конолинг и сын». Там был полный комплект одежды для каждого из них.

— Она, гм, одинаковая, — сказал Фанни.

— Очень, — сказал Ник.

— Так и должно быть. У каждого клуба есть своя униформа. Это — наша.

Они были одеты с головы до ног в шотландку. Куртка и брюки, которые доходили чуть ниже колена. Длинные носки из шотландки. Кепка из шотландки с красным помпоном сверху. И тяжёлые, коричневые походные ботинки.

— По крайней мере, ботинки не из шотландки, — пробормотал Фанни.

— Нет, но их нужно смазать маслом. В идеале их нужно разносить, но у нас нет времени.

Он протянул маленькую бутылку с тёмно-коричневой жидкостью.

Фанни открыл её и понюхал содержимое.

— Зачем их смазывать?

— Чтобы сделать их водонепроницаемыми, — сказал Ник. — Хорошая идея. Спасибо, Даво.

— Да, спасибо, — сказал Фанни.

Даво улыбнулся по-аристократски. Он был счастлив, когда имел дело с довольными клиентами, пусть и не платящими.

— И если вы думаете, что в этой одежде выглядите нелепо, — сказал он, — то вы правы. Никто не будет воспринимать нас всерьёз, бродящих по дикой природе в таком виде. Пусть смотрят на нас свысока и продолжают чувствовать своё превосходство. Это наша лучшая надежда быть проигнорированными.

В словах Даво была определённая логика: сделать так, чтобы их заметили и проигнорировали. Смущающе, но логично.

Они должны были подойти к передним воротам, чтобы сесть на назначенный им экипаж. Детали были приложены к официальному документу их общества. Экипаж 42.

Они несли свои сумки в назначенное место встречи и были встречены десятками экипажей, все из которых были заполнены возбуждёнными учениками. Багаж укладывали школьные служащие, пока ученики и учителя разбирались, кто где сидит. Похоже, ни один из экипажей не был пронумерован.

Они бесцельно блуждали по толпе в поисках пустого экипажа, стараясь ни с кем не столкнуться.

— Вероятно, это будет разваливающийся экипаж с полумёртвой клячей впереди, — сказал Даво.

Ник собирался предложить спросить кого-нибудь, когда он натолкнулся на девушку, из-за чего та выронила свою сумку.

— Извини, — сказал Ник.

Это была одна из девушек-скалолазов, с волосами цвета мёда. Она выглядела так, будто вот-вот

взорвётся.

— Примите наши извинения, — сказал Фанни. — Мы в первый раз выбираемся куда-то со школой, и мы немного потерялись. — Он нервно улыбнулся. — Надеюсь, вы сможете простить трио неуклюжих идиотов. Мы обещаем, что в будущем будем смотреть, куда идём. — Он поклонился, снял кепку и поднял её сумку.

Она, нахмурившись, взяла сумку, но не сказала ни слова и села в ожидающий экипаж.

Они быстро двинулись вперёд.

— Это было хорошо, — сказал Даво. — Ты отлично поработал.

— У меня была практика, — сказал Фанни, его нервозность и неловкость исчезли. — Тонкое искусство глупости.

Они так и не обнаружили то, на чём поедут, но по мере того, как экипажи начали уезжать, медленно начало определяться, который будет их.

— Это не может быть он, — сказал Фанни. — Он такой… хороший.

Стоял небольшой, но в очень хорошем состоянии экипаж без пассажиров. Снаружи он был из полированного розового дерева, внутри — богатый красный кожаный салон, а спереди стояла лоснящаяся чёрная лошадь, бьющая копытом по земле.

Они нервно подошли, опасаясь быть поднятыми на смех за одну только мысль о том, что этот транспорт был предназначен для них. Кучер стоял возле лошади и поглаживал её шею.

— Простите, добрый человек, — сказал Даво, перестраховываясь, — это номер сорок два?

— Верно, сэр. Могу я взять ваши сумки?

Они передали свой багаж и наблюдали, как кучер привязывает его к маленькой платформе позади.

— Вот вы где, — сказал Бриллард, появляясь с другой стороны экипажа. — Я подумал, что вы передумали или что-то в этом роде. Отправляемся?

— О, — сказал Ник. — Ты едешь с нами?

— Конечно. Это карета моего отца. Я подумал, что будет лучше, если в ваш первый раз я

сопровожу вас лично. Помогу вам побыстрее заселиться. Я не ожидал нарядов.

— Да, мы тоже, — сказал Ник. — Я имею в виду клубную униформу.

Кучер вернулся, чтобы открыть дверь, но Бриллард отослал его взмахом руки.

— С этого момента мы будем справляться своими силами. — Он открыл дверь, чтобы они вошли.

Путешествие должно было занять несколько часов. Парк был на юге Ранвара, а лагерь находился глубоко в лесу. Экипаж был удобным, каким и выглядел, и ехал по ухабам с едва заметной дрожью. Когда дорога впереди изогнулась, они увидели едущие впереди экипажи; упорядоченная колонна, которая, похоже, доходила до самого горизонта.

Экипаж был на удивление тихим. Ник путешествовал в экипажах всех размеров; по большей части в столицу и из неё, но не только. И единственное, что было общего у них всех, — это шум. Колёса скрежетали о дорогу. Оси и суставы дребезжали. Ветер завывал, когда пробирался между щелями и пустотами.

Но сейчас ничего этого не было. Только мягкий гул, как у кошки, мурлычущей под ногами. Не нужно было поднимать голос, чтобы говорить, как приходилось делать в обычном экипаже.

— Дайте знать, если у вас есть вопросы, — сказал Бриллард. — Возможно, я не знаю ответа, но я, вероятно, узнаю его для вас. Или укажу на нужного человека. Боюсь, что моё оценивание природы несколько ограничено, но могу заверить вас, что там не будет недостатка в вещах, которые можно оценить.

Никто ничего не спросил, и они ехали молча, пока Бриллард не указал на Фанни.

— Фандрал, не так ли?

— Да, — ответил Фанни.

— Кажется, твой отец — маг в Королевском колледже.

— Так и есть, — вздохнул Фанни.

— Это должно быть полезно. Информация, которая у тебя есть, даёт тебе преимущество, да?— вопрос был сформулирован как дружеский, но Фанни испытывал неловкость из-за этого вежливого допроса.

— Мы видели группу мальчиков, пришедших к скалодрому, — сказал Ник, пытаясь отвлечь внимание от Фанни. — Они забирались на него.

— Да, — сказал Бриллард, повернувшись так быстро, будто ожидал именно этого вопроса. — Они реформировали клуб скалолазания. То есть повторно сформировали, а не реформировали. Прошло достаточно времени, чтобы отдать дань уважения и, надеюсь, извлечь уроки.

Ник кивнул. Он не знал, почему это всплыло у него в голове. Даже если этот клуб будет подниматься на гору, он не собирался взбираться на самую вершину.

— Вы собираетесь подняться на гору? — спросил Бриллард.

Повисло долгое молчание.

— Мы просто трио...

Даво ткнул локтём Фанни, чтобы заткнуть его.

— Мы думали посмотреть, как далеко мы можем добраться, — сказал Ник. — Из любопытства.

— Есть причина, по которой нас туда не пускают, — сказал Бриллард.

— Да, — сказал Ник.

— Я не думаю, что Секретная служба допустила бы что-нибудь подобное, — сказал Фанни.

— Агенты уходят на край парка, — сказал Бриллард. — По периметру легче контролировать. И легче обнаружить незваных гостей. Они не обращают особого внимания на то, чем занимаются ученики. Существует негласное соглашение не вмешиваться, если только это не абсолютно необходимо. Они не будут помогать благородным, когда проверяется их способность самостоятельно со всем справляться. Если честно, я сомневаюсь, что агенты что-нибудь предпримут, если кто-нибудь попробует подняться на Сердце Демона.

Бриллард сидел на одной стороне с Ником, Фанни и Даво сидели напротив. Глаза Бриллaрда переходили от одного к другому, пока не остановились на Нике.

— Как думаете, есть хотя бы толика правды в рассказах о магических ритуалах и прочем? Я о призыве силы из тёмных мест.

— Ты имеешь в виду принесение в жертву? — спросил Фанни.

— Верно, — зловеще сказал Бриллард. — Говорят, что одержимые излечиваются от их одержимости. Довольно жестоким образом. — Он улыбнулся.

Ник пожал плечами.

— Наверное, это просто скалистый пик с небольшим количеством травы, растущей на нём.

— Более чем вероятно. Но это Десятина Демона. Ночь, крепко связанная с ритуалами, которые я упомянул. Звёзды выстраиваются в ряд, и так далее, и тому подобное, создавая условия для слияния мощных сил. Повсеместное убеждение среди людей, которые не понимают причин возникновения астрологических мифов.

— Какие причины? — спросил Фанни.

— Сельское хозяйство, в основном, — сказал Бриллард.

Фанни был в замешательстве. Даво выглядывал из окна, но на его лбу появилась складка.

— Большинство рассказов о звёздах и созвездиях — это ранняя форма календарей, — сказал Ник.

— Большинство? — спросил Бриллард.

— Я не думаю, что ты можешь говорить в абсолютах, — пожал плечами Ник.

— Что ты имеешь в виду под календарями? — спросил Фанни.

— Прежде чем люди научились писать, — сказал Ник, — прежде чем они изобрели бумагу или научились писать мелом или древесным углем, они занимались сельским хозяйством. И они узнали, что разные времена года лучше подходили для посадки и уборки урожая.

— Да, — сказала Фанни. — И?

— Они также заметили, — продолжал Ник, — что разные группы звёзд появляются в небе в разное время года. Каждого года. Таким образом, они могли определять время сбора урожая по звёздам. Но они не могли записать это, чтобы передать информацию.

— Почему они просто не рассказывали? — спросил Даво, отрывая взгляд от постоянно движущейся сельской местности.

— Они так и делали. И чтобы было легче запомнить, они превратили эти знания в историю. Вон

то созвездие похоже на меч. Он принадлежал великому герою, который умер и возродился.

— Варагас, — сказал Фанни.

— Да, — сказал Ник. — Итак, когда созвездие, появившись в небе, символизирует, что он родился — пора садить семена. А когда оно исчезает, он умер — время сбора урожая. Затем он возвращается, и снова пора сажать. Это простой способ запомнить, когда у вас нет книг. Но когда люди перестали нуждаться в рассказах, они продолжали рассказывать их потому, что они им понравились. И в некоторых случаях они приобретали другой, более духовный смысл.

— Разве не могут некоторые из этих историй быть правдой? — спросил Фанни.

— Возможно, но вряд ли, — усмехнулся Бриллард.

— Так можно сказать о целом ряде вещей, — сказал Даво, — которые стали известными, несмотря на то, насколько маловероятными они являются. Арканум многое маловероятное делает возможным.

— Я соглашусь, — сказал Бриллард.

За окном деревья сменились полями травы, затем настал черёд возделанных полей, в глубоких бороздах которых лежала чернозём. Деревни появлялись на расстоянии, как приземистые группы белых пятен с редкими вкраплениями цвета. Красная крыша, коричневый забор. Сады голых деревьев, тусклый проблеск света, отражённый от пруда.

Вновь вернулись деревья, и дорога разделилась на две части. Они поехали направо и вскоре оказались под навесом. Эти деревья пока были одеты в зелёное, их ветви были тяжёлыми от шишек и иголок.

Дорога была более неровной, покрытой небольшими булыжниками, которые гудели, когда колёса проезжали по ним.

По обе стороны от них земля выросла до крутых склонов, создавая овраг. Деревья теперь были огромными, поднимаясь так высоко, что нужно было полностью высунуть голову из окна, чтобы увидеть их макушку, но даже тогда они сливались друг с другом, чтобы никто не мог отличить дерево от его соседа.

Впереди по обе стороны дороги стояли два гигантских валуна. На них лежало упавшее дерево, которое либо было помещено туда, либо оно очень удачно упало. Никаких ветвей у него не было, только голый ствол, покрытый зелёным мхом.

Они проехали через эти ворота в сердце леса, в центре которого находилось сердце демона.

Долина расширилась, становясь большой впадиной с растущими лесами с обеих сторон. Было похоже, будто они погружались в землю. Между деревьями показывались острые камни — первый намёк на каменное здание, которое внезапно предстало перед ними.

На склоне горы раздавался рёв — звук мчавшейся воды. Он был неумолим и сердит, как показалось Нику. Он не видел реку Дин, но её и не нужно было видеть, чтобы знать о её существовании.

Экипаж петлял по извилистой дороге, теперь медленнее.

— Добро пожаловать в лагерь Ренсом, — сказал Бриллард, когда они подъехали к повороту и кинули первый взгляд на лагерь. Он был не таким, каким ожидал Ник.

Не было ни палаток, ни импровизированных лачуг. Лагерь был больше похож на искусно построенную игрушечную деревню. Дома были сделаны из брёвен, и они не выглядели бы неуместно в центре города. Не было никаких признаков трудностей дикой природы.

Экипаж остановился рядом с двухэтажной конюшней. Конюхи уже заботились о лошадях прибывших экипажей, и большинство учеников уже высадились.

— Это ваше здание. — Бриллард привёл их к одному из самых маленьких домов, который всё равно был намного больше их коттеджа в школе. — Чувствуйте себя как дома, и, раз у вас нет учителя, к которому вы могли бы обратиться за помощью и советом, не стесняйтесь звать меня, если появятся вопросы. Я буду там. — Он указал на здание напротив, которое могло быть ратушей какого-нибудь сельского муниципалитета.

Они занесли свои сумки внутрь, и каждый занял спальню, которых было шесть штук. В каждой была собственная ванная комната. Была кухня с полной кладовой. По какой-то причине шкаф, полный музыкальных инструментов. На деревянном полу была область более светлого цвета, как будто что-то недавно было отсюда перемещено.

— Думаю, кто-то позаимствовал наш рояль, — сказал Фанни. Он не шутил.

— Когда начнём? — спросил Даво.

— Сейчас, — сказал Ник. — Чем скорее мы пойдём, тем больше шансов, что никто не поймёт, что мы вообще там были.

— Верно. Дайте мне пять минут. — Фанни схватил свою сумку, выкинул из неё всю одежду и начал наполнять её едой из кладовой.

Даво покачал головой, но набрал воду насосом на кухне и наполнил бутылки, которые они привезли с собой.

Ник проверил свои заметки и все карты, которые он нарисовал. Он положил в карман компас и ручку.

— Как насчёт этого? — сказал Фанни. Он поднял большой кухонный нож, подходящий для нарезания стейков.

— Что ты надеешься им сделать? — спросил Даво. — Предложишь демону побриться?

— Там могут быть не только демоны, — защищался Фанни. — Дикие животные.

— Возьми, если хочешь, — сказал Ник. — Но будь аккуратней. Если ты споткнёшься и убьёшься, нам придётся бросить тебя.

— Хотя, если мы заблудимся и нам придётся есть друг друга, — сказал Даво. — Он может пригодиться. Мне кажется, ты будешь вполне ничего, если тебе прожарить как следует. — Он сжал руку Фанни.

— Вы оба не смешны, — сказал Фанни. — Я серьёзно. Мы можем обнаружить что-то действительно ужасное на вершине горы.

— Это всего лишь чёрный юмор, — сказал Даво. — Мы все знаем, чем всё может обернутся. Думаю, нам всем эта девушка понравилась больше, чем мы хотели признать.

— О чём это ты? — сказал Фанни. — Я с самого начала признался, что она мне нравится.

— Мне тоже, — сказал Ник. — Или ты сейчас имел в виду, что нравится не как друг?

— Ты признаёшься в своих чувствах? — спросил Фанни. — Не думал, что они у тебя есть.

— Дай мне этот нож, — сказал Даво. — Я только что придумал, как его применить.

Они, несмотря на его протесты, опустошили половину содержимого сумки Фанни, чтобы освободить место для одеял. Они планировали переночевать на горе и взяли необходимые инструменты, чтобы разжечь огонь. Будет слишком опасно спускаться в темноте, и если там что-то и будет, то оно произойдёт не раньше полуночи — традиционного времени Десятины Демона. Они все знали, как глупо это звучало, и не обсуждали это больше, чем нужно.

Они покинули свой роскошный дом и вышли на улицу, как будто отправились на прогулку в лесу.

У Даво было увеличительное стекло, и он прикладывал большие усилия для его демонстрации,

пока они шли по лагерю. Как и ожидалось, на них не обращали никакого внимания. Все были слишком заняты, торопясь организовывать ту деятельность, ради которой они сюда приехали.

Рёв реки становился все громче, и когда они проходили мимо последнего здания, показалась река Дин, протекающая через ущелье слева от горы, пена кипела между валунами и брёвнами, вымытыми потоком.

Ник остановился.

Она стояла, облокотившись на перила короткой пристани с привязанными к ней яростно подпрыгивающими лодками. Её голова была втянута в тонкие, поднятые плечи, когда она наклонилась вперёд, глядя на вздымающуюся под её ногами воду.

Ник двинулся к ней, как будто его тянул за верёвку табун лошадей. Она повернулась прежде, чем услышала его, и обрубила верёвку одним, острым как бритва взглядом.

— Здесь, в верховьях, река мелководная. Здесь вы можете пересечь её без особых трудностей. Ниже, в среднем течении, река — непреодолимое препятствие, которое разбивает и ломает о глубокое дно. Будь внимателен.

Ник кивнул, развернулся и пошёл обратно к остальным.

— У неё крайне приятный способ говорить ужасные вещи, — сказал Даво.

— Думаю, из-за неё я забыл, как плавать, — сказал Фанни.

Они продолжили идти. Тропа исчезла, и деревья подкрадывались всё ближе и ближе, пока им не пришлось перешагивать корни и проскальзывать между стволами. Звуки реки стихали, пока стали не громче пчелы, грозно жужжащей на расстоянии слишком большом, чтобы её бояться.

Птицы каркали и ухали, а иногда пролетали мимо, как дротики. Если бы они действительно оценивали природу, им бы не нужно было идти дальше. Но они продолжили.

Иногда они слышали голоса, возгласы и крики. Когда они подбирались к склону у основания горы, они увидели долину, полную упавших деревьев и брёвен. Бегуны преследовали друг друга, бегая по, под и через них. Они бегали проворно, плавно, с невероятной грацией, их пурпурные рубашки вспыхивали и скрывались из виду.

— Это клуб пешеходного туризма, — сказал Даво.

— Это пеший ход? — сказал Фанни.

— Я проверил списки. Фиолетовые рубашки, оранжевые шорты. Такую комбинацию быстро не забудешь. Какой-нибудь известный портной взвыл бы от ужаса и отчаяния.

Через час они остановились поесть и попить. Они сидели молча на упавшем хрупком сухом стволе дерева, слушая ветер, шелестящий на верхушках деревьев, и дятла, стучащего где-то рядом.

Фанни потянулся к сумке и достал травяной детектор. Коробка выглядела потрёпанной и поношенной.

— Зачем ты его принёс? — спросил Даво.

— На всякий случай, — сказал Фанни. — Мы можем что-нибудь обнаружить.

— В нуль-пространстве? — сказал Ник. — Он ведь не будет работать, разве нет?

— Я внёс некоторые изменения. Но нет, вероятно, не будет. Он больше как талисман на удачу. С ним я чувствую себя лучше. — Он повернул диск и поводил вокруг детектором. — Только фоновый.

Ник положил руку в карман и дотронулся до ручки.

Склон простирался под ними и был не таким уж тяжёлым. Они прошли его менее чем за три часа, но им предстоит долгий путь, и они не встретили ни одной из известных троп. По подсчётам Ника, пройдёт ещё три часа, прежде чем они доберутся до вершины.

Это было не особенно сложно, но утомительно. Зимние дни были короткими, вскоре станет темнеть, и тогда им будет намного труднее двигаться. У них были лампы, но всё равно будет лучше добраться туда с дневным светом в качестве проводника.

Они остановились отдохнуть у большого валуна, предварительно убедившись, что не окажутся на его пути, если тот решит покатиться вниз. Местность стала намного круче, и впереди был тропа, пролегающая между деревьями, которые всё ещё покрывали склон. Они подождали, чтобы убедиться, что больше никого нет. Тропа была сделана из камня и вложена в землю, как широкие ступени. По ней было намного легче добраться до вершины, даже несмотря на то, что она вела не сразу наверх, а под углом.

Они подготовились к последней части путешествия. Валун рядом с ними задрожал и завибрировал, как и земля под их ногами. Они схватились за деревья, пока почва начала уходить из-под ног.

— Может, именно поэтому нам не разрешают здесь быть? — сказал Даво.

— Это не нормально, — сказал Фанни. Он обнял одной рукой молодое деревцо, которое выглядело не очень надёжным, и вынул детектор. — Магия. Много магии. Рядом.

— Наверху? — спросил Ник.

Фанни указал детектором на пик и покачал головой.

— Нет.

Сотрясение прекратилось, и они осторожно проверили землю на предмет стабильности. Казалось, она оставалась там, где была. Они продолжили идти.

— Он просто умер, — сказал Фанни, протягивая детектор. — Ничего. Как в Пагоде.

Через несколько минут они достигли вершины и нырнули за камни. На плоской вершине горел костёр. Вокруг него была группа мужчин.

— Маги, — прошептал Фанни. — Из Королевского колледжа. Я узнаю мантии.

— Что нам теперь делать? — спросил Даво. — Уходить?

— Подождём, — сказал Ник. — Посмотрим, что они здесь делают.

— Надеюсь, что они не будут танцевать голыми вокруг костра, — пробормотал Даво. Он достал своё одеяло и обернул его вокруг себя как шаль.

Очень быстро стало темно. Температура упала так же быстро. Небо было ясным и усеяно звёздами, которые выглядели намного ярче, чем Ник когда-либо их видел.

Они лежали, спрятавшись, укутанные в свои одеяла, когда всё угасало, а костёр ослаб до небольшого мерцающего свечения, и только доносились голоса магов, жаловавшихся на холод.

— Почему? — спросил он. — Почему вы все смотрите на меня? Это была не моя идея.

— Мы восхищаемся твоей красотой, — сказал другой с тяжёлым сарказмом, немного посмеиваясь.

— Он придёт?

— Откуда нам знать?

— Говорят, что восстание в Гвюре подавлено. Они разбросали повстанцев. Лишь немногим удалось бежать через границу.

— Ошибка, ошибка, — сказал более старый, хриплый голос. — Их поймают.

— Это так грустно, — сказал другой. — Вы можете не верить, но из более тысячи видов рыб, живущих в реке Дин всего сто лет назад, осталось не более трёхсот. Это действительно печально. Человек — такое непостоянное существо. Мы можем быть или спасителями, или уничтожителями.

— Или мы можем быть тихими. Я отмораживаю свою задницу, а теперь и мой мозг онемел от твоей болтовни.

Пламя внезапно взмыло в воздух, взорвавшись до золотой яркости, в которой вырисовывались лица и фигуры из темноты. Маги, все как один, отпрыгнули от костра, подняв глаза. Три скрытых наблюдателя сделали то же самое.

Звёзды, казалось, двигались, обретая форму. Форму дракона. Но он был не из звёзд, а из плоти, когтей и зубов. Он приземлился и выдохнул туман. Огонь снова ярко вспыхнул. На шее дракона стоял человек. Он спешился и подошёл к огню, отогревая руки.

— Что вы там прячетесь? — прогудел Архимаг. — Чего вам бояться? Здесь нет никакой магии, которую я могу использовать.

— У вас с собой довольно большой дракон, — сказал один из магов.

— И если бы я имел на тебя зуб, ты уже был бы мёртв, как думаешь? Пользуйся мозгами, мужик, — он говорил с пренебрежением, без уважения по отношению к мастерам Королевского колледжа.

— Чего вы хотите от нас? Почему вы попросили об этой встрече?

— Попросил? — Из Архимага вырвался смешок. — Вы здесь, потому что я позвал вас. У нас много дел и мало времени.

Дракон поднял голову и покачал ей из стороны в сторону. Архимаг замер и огляделся.

— Похоже, у нас есть компания. Выходи, кто бы ты ни был. Не заставляй меня посылать дракона за тобой. Он сегодня не ел.

Мальчики не двигались.

— Как хочешь, — сказал Архимаг. — Иди за своим ужином, мой…

— Подождите! — сказал Ник, вставая. — Это я, Ник. — Он внезапно испугался, что Архимаг не вспомнит его и добавил. — Тутт.

— Подойди ближе, мальчик. Что ты здесь делаешь?

Он оставил двух других и приблизился к огню. Маги с другой стороны также приблизились, чтобы получше его рассмотреть.

— Это он? — сказал маг.

— Да, — сказал Архимаг. — Он привязан к моей дочери.

— Нет, — сказал Ник, — не привязан.

— Нет? — сказал Архимаг. — Я считаю, что…

— Я знаю, — сказал Ник. — Но это была не она. Это демон привязал себя ко мне.

Вокруг костра долго и тихо переговаривались.

— Ты уверен? — спросил Архимаг.

— Он говорил со мной.

— Это хорошо, — сказал один из магов. — Мы принесём его в жертву, и угрозе конец, прям как в старые добрые времена.

По Нику пробежался холодок, но не из-за ночного воздуха.

— Да, — сказал другой маг, выходя вперёд. — У демона здесь нет силы, он не сможет бороться против обычного железного клинка.

Ник посмотрел на Архимага, надеясь на голос против.

— Это… вариант.

Ник начал отступать, но натолкнулся спиной на голову дракона. Горячий воздух клубился

вокруг него.

— Нет, не делайте этого, — сказал Фанни, выбегая из своего укрытия. Даво следовал за ним по пятам.

— Фандрал? — шокировано произнёс другой маг, выйдя вперёд. — Что ты здесь делаешь?

— О, здравствуй, отец. Я объясню позже.

— Ты объяснишь сейчас же!

— Подожди, — сказал Архимаг, — пусть говорит.

Фанни поднял свой детектор.

— Я думаю, вам не надо ничего делать с Ником. Здесь нет магии.

Собравшиеся маги посмотрели на Фанни с пустыми выражениями лиц.

— Слушайте.

Фанни взял провод, который подавал шум от детектора в ухо, и вынул его. Он указал коробкой на Ника. Она начала визжать.

http://tl.rulate.ru/book/4550/254034